

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЖИВАНИЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НЕЗРЯЧИМИ ПОДРОСТКАМИ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. МЕРЛО-ПОНТИ

А. С. Мартысевич, Д. Г. Дьяков

В ходе осуществленного исследования выявлены особенности переживания затруднительных ситуаций незрячими подростками [2]. В отличие от нормально видящих, у которых сформирована целостная структура переживания затруднительных ситуаций, включающая целеобразование и осознанное соотнесение компонентов предметного содержания деятельности (цели действия, предметных условий и мотива деятельности), у незрячих недосформированным оказывается блок осознанного соотнесения цели действия и мотива деятельности в затруднительной ситуации.

Выявленные особенности переживания незрячим подростком затруднительных ситуаций объясняются нами в логике концепции «жизненных миров личности» Ф. Е. Василюка [1] как продукт внутренне простого и внешне трудного жизненного мира незрячего подростка. Трудный жизненный мир Ф. Е. Василюк понимает как мир, характеризующийся отсутствием гарантированной обеспеченности «всех актуализировавшихся потребностей живущего в нем существа» [1, с.91]. Под простым жизненным миром понимается «наличие у “простого” существа единственной потребности или единственного жизненного отношения» [1, с.91].

Ф. Е. Василюк в своих работах не указывает путей формирования определенного жизненного мира человека. Логика становления специфики жизненного мира, а также специфики переживания незрячими затруднительной ситуации (несоотнесение цели действия и мотива деятельности в затруднительной ситуации, концентрация на наличных условиях) остается, т.о., необъяснимой вне контекста привлечения дополнительных концептуальных единиц. В связи с этим, продуктивным при интерпретации данных проблем видится использование концепции мышления и восприятия М. Мерло-Понти.

Концентрация незрячих подростков на предметных условиях деятельности может быть объяснено, исходя из осуществленной М. Мерло-Понти особой интерпретации смотрящего тела. Тело, согласно М. Мерло-Понти, образует вокруг себя сферу из видимых им вещей так, что они становятся дополнением или продолжением смотрящего тела. «Вещи теперь уже инкрустированы в плоть моего тела» [3, с.14]. У незрячих, таким образом, собственное тело продолжается ровно настолько, насколько позволяет им осязание, в отличие от имеющих зрение, которое

позволяет продолжить собственное тело, приближая и удаленные предметы. Здесь можно говорить об осязаемом-осязающем, но не о видимом-видящем, единственно которое может продлить свое тело на максимальное расстояние. Это порождает у незрячих более сложное восприятие мира и необходимость более тщательной концентрации на наличных условиях.

М. Мерло-Понти исходит из утверждения о том, что мышление, тело, а также внешний мир представляют собой тесно взаимосвязанное единство: постулируется «телесность духа, погруженного в чувственную плоть мира и воплощенного, влитого в живое человеческое тело» [3, с.7]. Отдельно взятый человек – «это хождение существования взад-вперед между телесностью и личностными поступками» [4, с.60]. Таким образом, посредством постулирования телесности духа, воплощенного в человеческом теле и погруженного в «плоть мира», можно объяснить также сложности, обнаруживаемые незрячими при соотнесении цели действия и мотива деятельности в затруднительной ситуации. Схему, с помощью которой М. Мерло-Понти объясняет зрительное восприятие, то есть пространственную перспективу, данный автор апплицирует и на перспективу временную. Настоящее также устанавливает некоторую временную точку, которая «требуется придания со стороны всех остальных таких точек, и объект в итоге виден из всех времен – так же, как он виден со всех сторон» [4, с.49]. Более того, М.Мерло-Понти не только постулирует единство схемы пространственной и временной перспектив, но придает особую роль в формировании данной схемы зрительному восприятию¹. «Зримое представляет собой как бы уплотнение ... единого и единственного Пространства, которое и разделяет и объединяет, образуя основу всякой связи (даже связи прошлого и будущего, поскольку ее не было бы, не будь они частями одного и того же Пространства)» [3, с.50]. «Самосознание посредством ... присущности того, кто видит, тому, что он видит, – как пишет М. Мерло-Понти, – ...оказывается ... обладающим лицевой и оборотной стороной, прошлым и будущим (подчеркнуто нами – А.М., Д.Д.)» [3, с.14]. Таким образом, несоотнесение незрячими цели с мотивом деятельности в затруднительной ситуации может выступать как следствие отсутствия полноценной связи прошлого, настоящего и будущего, основу которой образует зримое. «Видеть», по М. Мерло-Понти, означает «*обладать на расстоянии*» [3, с.18], как впрочем, и соотнесение цели и мотива предполагает в некотором роде «обладание на расстоянии».

¹ в силу специфического приложения концепции М.Мерло-Понти к частной ситуации рассмотрения переживания затруднительных ситуаций незрячими, мы умышленно не рассматриваем вопрос о взаимопереплетенности зрительного и тактильного опытов, постулируемого М.Мерло-Понти

Можно сделать вывод, что непродуктивное переживание незрячими затруднительных ситуаций, выражающееся в несоотнесенности в сознании цели действия и мотива деятельности, может быть объяснено с точки зрения особой интерпретации взаимодействия мышления и восприятия М. Мерло-Понти: «Видение – это не один из модусов мышления или наличного бытия «для себя»: это данная мне способность быть вне самого себя, изнутри участвовать в артикуляции Бытия, и мое «я» завершается и замыкается на себе только посредством этого выхода вовне» [3, с.48].

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты, обнаруживающие специфику переживания незрячими подростками затруднительных ситуаций, может быть концептуализировано с помощью понятийного аппарата Ф. Е. Василюка и объяснено с помощью особой интерпретации взаимодействия мышления и восприятия, осуществленной М. Мерло-Понти. Полученные в ходе исследования результаты, построенная объяснительная модель, а также ее интерпретация при помощи некоторых содержательных идей М. Мерло-Понти могут являться основой для успешной коррекции процесса целеобразования у незрячих подростков.

Литература

1. *Василюк Ф. Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – 1995. – Т.16. – №3. – С.90–101.
2. *Дьяков Д. Г.* Сравнительный анализ возрастной динамики переживания ситуаций фрустрации подростками с различной степенью нарушения зрительных функций // Школа здоровья. –2005. – №1. – С.38–44.
3. *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер, с фр., предисл. и коммент. А. В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63с.
4. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С.Вдовина [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://jandex.narod.ru/Shade/socio.htm> - 305с.

ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

И. Я. Мацевич

В начале XX века в рамках естествознания совершается радикальный научный переворот, связанный с переходом от пространства и времени к пространству-времени. Единая пространственно-временная геометрия Г. Минковского позволила эффективно объяснить многие явления изменения геометрических размеров и темпа протекания процессов при наблюдении их из разных систем отсчета. В этой модели пространство и время оказываются неразрывно взаимосвязаны и выступают в качестве единой системы координат (А. Эйнштейн, 1905; Г. Минковский, 1914; Д. Гильберт, 1915).